

ДЕКАБРЬ 2013 Г.

НОМЕР ПЯТЫЙ

ДЖОУЛЬ

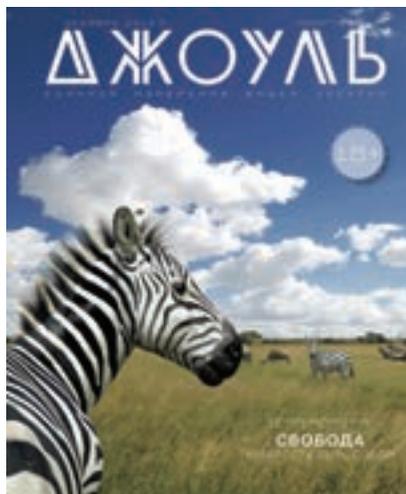
ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ВАШЕЙ ЭНЕРГИИ

ТЕМА НОМЕРА:

СВОБОДА

ХРАБРОСТЬ БЫТЬ СОБОЙ

«ДЖОУЛЬ»

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ВАШЕЙ ЭНЕРГИИ

Информационный бюллетень – приложение
к газете «Газовик» – журнал «ДЖОУЛЬ»

Декабрь 2013 (№5) Дата выхода: 25 декабря

ИЗДАТЕЛЬ / ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА НАДЫМ»,
Служба по связям с общественностью и СМИ

КУРАТОРЫ ПРОЕКТА / ЮРИЙ КРАПЛИН,
АНДРЕЙ ТЕПЛЯКОВ, ЕКАТЕРИНА КОЗЫРЕВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР / ОЛЬГА СПИЦЫНА

ДИЗАЙНЕРЫ / ЕГОР СТЕФАНЕНКО, КОНСТАНТИН МИКОВ

ФОТОГРАФЫ / ГЕННАДИЙ ЛИТВИНОВ, АЛЕКСАНДР МУРЧИЧ

ХУДОЖНИК / СЕРГЕЙ КРЫСИН

ЛОГИСТИКА / ДЕНИС ТИХОНОВ

НАД НОМЕРОМ ТАКЖЕ РАБОТАЛИ /
НАДЕЖДА ЛЕЖЕБОВА, ИРИНА ГОПКО,
ВЛАДИМИР СВИСТЮР, ЕКАТЕРИНА ТОМИЛОВА

Отпечатано в типографии ООО «СИТИ-ПРЕСС»
Адрес: 625019, г. Тюмень, ул. Республики, 211
тел. / факс: (3452) 27-37-00, 27-36-42

Тираж: 999 экз.

Данное издание не является рекламным материалом

Адрес редакции: Надым, Ленинградский пр., 1/1,
Служба по связям с общественностью и СМИ
ООО «Газпром добыча Надым»
Тел. +7 (3499) 563 935

«ШЁЛ КАЗАК НА ПОБЫВКУ ДОМОЙ...»

Есть у нас с моей подругой Женей мечта – спеть в чистом поле. И она, конечно, исполнится, дело не в этом. А в том – что мы испытываем при одной только мысли о совершении нашей задумки. Словно скидываешь пальто, оттянувшее плечи, и тело наполняется свежим воздухом, сколько может в себя вместить. Одним словом, свобода!

Красивое, благодатное чувство. Здорово, когда видишь его в глазах других людей – таких узнаёшь сразу, из тысячи. В нужный момент они смогут подпитать тебя своей энергией.

Вопрос внутренней свободы каждый решает по-своему. Битлы занимались в Индии йогой и в итоге писали «белые» песни, а надымские боксёры выходят на ринг, «качая» в себе уверенность и силу духа...

Я желаю каждому из нас обрести свою внутреннюю свободу. Сфотографировать её. И лелеять.

Ольга Спицына, главный редактор

ЮРИЙ АГРБА.

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ.

СТРАНИЦА **6**

ДАЛЕКО ПОЙДУТ! СО СТРАНИЦЫ **46**

ЧТИВО. Людмила Ефремова. СТРАНИЦА **72**

ЭМОЦИЯ от Александра Мурчича. СТРАНИЦА **4**

NO COMMENT
от Геннадия Литвинова. СТРАНИЦА **70**

ВИЛЛЕ ХААПАСАЛО.

«ТАМ, ГДЕ МЫ, – ВСЕГДА СОЛНЦЕ».

СТРАНИЦА **64**

СТРАНИЦА **36**

ЛЫЖНЯ ТАГИЛЬЦЕВА

НЕСОЛНЕЧНЫЙ УДАР

XIII ТРАДИЦИОННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ТУРНИР ПО БОКСУ ПАМЯТИ В. В. СТРИЖОВА.

Испанец Мойя Сечи-Хосе Франсиско (слева) обещает надымчанину Мансору Лобазанову (спортсмену справа) бой-реванш.

Надым, 24 ноября 2013 года
Фото Александра Мурчича

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЧИТАЕТ БРАТЬ
ОТПУСК ГЛУБОКОЙ ОСЕНЬЮ. В ЭТО ВРЕМЯ
НА ЕГО ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ В АБХАЗИИ
СГИБАЮТСЯ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ УРОЖАЯ
ВИНОГРАДНЫЕ ЛОЗЫ, И ОГРОМНЫЕ
ДУБОВЫЕ БОЧКИ НАПОЛНЯЮТСЯ
ЖИВИТЕЛЬНЫМ НАПИТКОМ. И
ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК УПРАВЛЕНИЯ
«НАДЫМГАЗСНАБКОМПЛЕКТ» ЮРИЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ АГРБА – ПОТОМСТВЕННЫЙ
ВИНОДЕЛ – С УДОВОЛЬСТВИЕМ
ПОСВЯЩАЕТ СЕБЯ СВОЕМУ УВЛЕЧЕНИЮ.

– Юрий Алексеевич, вспомните день, когда Вы первый раз попробовали алкоголь.

– Красное вино, разбавленное с водой, ещё не перебродившее, можно давать и малым детям. Хорошо гемоглобин поднимает. А так как я родился и вырос в Абхазии – виноградных краях – поэтому я такой день не помню.

Абхазия – это вторая область после Ближнего Востока, где были найдены останки древней цивилизации, знакомой с искусством виноделия. В ходе археологических раскопок в Абхазии были обнаружены дольмены, относящиеся ко 2-3 тысячелетию до нашей эры, в которых находились кувшины с останками виноградных косточек.

– Так Вам сам бог велел заниматься виноделием...

– Вот именно. Основная масса вина производится в домашних условиях, и практически в каждой усадьбе есть своя винокурня и погреб для хранения. Нет такого человека, который тем или иным образом к этому процессу не имел бы отношения.

– Вы – потомственный винодел?

– Да, конечно! Это искусство переходит из поколения в поколение, и у нашей семьи есть свои секреты. Чаще всего они передаются от бабушки к внуку, чем от отца к сыну: время заниматься любимым делом появляется или на пенсии или до того, как он попал в большую жизнь. Но, естественно, отец знает и умеет.

Процесс изготовления простой и одновременно очень сложный. Это большой, серьёзный труд, потому что, сколько есть сортов молодого вина – столько и вариантов его правильно сохранить, изготовить. А дело это мужское – от начала и до конца. Поэтому бывают моменты, где нужна грубая мужская сила.

Абхазия очень богата на почвенно-климатические ресурсы, почему и получается, что один и тот же сорт винограда даёт совершенно разные вкусы, оттенки вина. Главное – солнце. И поэтому когда говорят: «Этот виноград с левого берега, а тот – с правого», специалисты понимают, что виноград левого берега нежился в восходящих лучах, а «пра-

вый» – больше получал солнца после обеда. И каких погод в году было больше, от этого тоже зависит многое. Это всё изучается, замечается. И человек, который занимается виноделием, ведёт наблюдения, насколько ранняя была весна, сколько солнечных дней было в этом году. Нюансов, секретов очень много. Поэтому у каждого получается своё вино.

– Сколько времени Вы провели в Абхазии, чтоб различать эти нотки?

– Я уехал из Абхазии в 25 лет. С тех пор я на Севере, и пока Надым и виноделие – немного несовместимые вещи. Но, тем не менее, когда у меня получается быть в Абхазии в нужный, важный период для винограда, я с удовольствием занимаюсь этим процессом. Каждый год посредством телефонной связи участвую в процессе, предлагаю, советую, экспериментирую. Потому что интерес в том и заключается, чтобы правильно, красиво раскрыть вкус, выгодно подчеркнув всё, что смог впитать виноград, пока не созрел.

Интересно экспериментировать, зная, что лето было дождливым: значит, в той или иной области виноград больше набрал сахара. Стоит оттуда взять виноград, который я смешиваю со своим.

Хотя в принципе любой виноград, который встречается сегодня на территории Абхазии, некогда был завезён. Это сорт «Изабелла», когда-то пришедшая к нам из Америки. И сегодня она, мягко скажем, не являясь элитным сортом в Европе, в Абхазии, перемешавшись с аборигенными сортами, превратилась в гибрид, который приобрёл много нюансов, выгодно отличающих её от своего предка. И нельзя сравнивать Изабеллу, сегодня властвующую в Абхазии, с классическим виноградом. Из неё получается красное полусладкое мягкое вино с лёгким вкусом и ароматом земляники. И характер вина – как глубина вкуса, так и высота, и яркость красок – раскрывается в послевкусии. Но видимо, в том регионе по-другому и быть не может: Абхазию создали две стихии – горы и море. В каждой глотке можно встретить все красоты,

которые окружают виноградную лозу в том месте, где она произрастает. А вот правильно это всё выхватить и подчеркнуть, и вовремя суметь сохранить на длительный период — уже искусство виноделов.

Виноград вообще интересный «фрукт». Это единственное растение, которое изучает целая наука — ампелография.

— Вы можете назвать себя ампелографом?

— Нет, что вы! Не так глубоко и всесторонне я занят в этой сфере, и только с одним сортом винограда экспериментирую.

— Вы отличите абхазские вина от других?

— Если туда что-нибудь не намешали, то — да. В нашем регионе вино условно делят на мужское и женское. Других градаций нет. Если мужское вино выдержанное, терпкое и с элегантным вкусом, то женское — сладенькое, нежное и некрепкое, и маленьким детям его разрешают пить.

Вино из Изабеллы получается не многолетнее и как раз интерес в том, чтобы подольше сохранить те нотки, которые удалось раскрыть в самом начале. В зависимости от этого, виноград собирают с октября по декабрь и в основном лозу отпускают на деревья — шелковицу и орех. Деревья высокие, лоза поднимается высоко и чем выше к солнышку, тем больше она набирает сахарийность. За год виноград должен суметь прожить все этапы. А вина из других сортов, которые могут быть выдержанными, многолетними, раскрываются по-другому. Им нужно время, чтобы полежать, «подумать», раскрыться. У Изабеллы всё происходит быстро. Тем она и интересна.

Изабелла неприхотлива и устойчива к заболеваниям, характерным для тех краёв. Поэтому она и затмила остальные сорта, которые в той или иной степени оказались капризны.

Не могу сравнить абхазское вино с какими-то известными винами, потому что всё зависит от почвы и солнышка. Лишь некоторые чилийские и аргентинские вина по вкусу очень близки к абхазским.

— Был какой-нибудь год, особенный для Вашего винограда и Вам запомнившийся?

— Это было весной 1995 года. Прошёл сильный град и побил виноград. Очень мало винограда вызрело в тот год. Мы с бабушкой проехали по нескольким деревням, чтобы докупить нужное количество, и везде винограда было немного. Пока собирали (это всегда обязательно делается вручную — отделяется виноград от гребешков), мы немного пропустили время, когда начинают производство вина. Весь купаж перележал, а тот, что привезли из другой деревни, дольше обычного повисел на лозе. Больше осыпался и в то же время дольше побыл на солнышке, набрал больше сахара. Наверное, в тот год нам больше всего пришлось с виноградом помучаться, но при этом у нас получилось самое необычное вино. Нам казалось, мы пытались его спасти, а получилось, что мы открыли один секрет, которым теперь успешно пользуемся.

Из таких наблюдений и делаются замечания, которые откладываются в блокнотик, передаются из поколения в поколения, хранятся в строжайшей тайне от соседа.

В тот год, можно сказать, виноград отблагодарил нас.

Никогда больше мы не делали столько переливаний, фильтрации. И впоследствии оно пользовалось бешеной популярностью.

— Юрий Алексеевич, как правильно подавать Ваши вина?

— Из выжимок винограда делают чачу. От 50 до 70 градусов, она подаётся на аперитив с фруктами, орешками. Затем идёт обильная трапеза и вот тут вступает вино. Мужское, правильное, выдержанное — небольшими стаканами, помогая поддерживать беседу, думать и рассуждать о высоком, общаться. В классическом варианте застолья затягиваются до утра. За это время мужчина выпивает до двадцати бокалов вина. Но именно потому, что это было не за один час, он спокойно встаёт и без каких-то видимых последствий идёт домой. Вот так это всё правильно должно происходить.

Пить вино — это тоже своего рода искусство. Сама культура народа переплетена с искусством вина. Кроме этого, вино играет большую роль в христианстве, поэтому с ним многое связано ещё с младенчества.

— Не ошибусь, если скажу, что вино помогает понять, какой человек перед тобой? Или выпив кувшин-другой, все однозначно становятся друзьями?

— Это как раз один из секретов домашнего вина. Кого-то оно раскрепощает, кому-то помогает признаться любимой девушке в своих чувствах, другому дарует мудрость, кого-то доведёт до безумия. Всё индивидуально, но посидев, пообщавшись за бокалом вина, можно спокойно сделать выводы о том, что человек собой представляет и можно ли с ним в разведку идти. Достаточно серьёзный катализатор — вино.

— Где можно попробовать Ваше вино? Оно разливается по бутылкам?

— Оно хранится в больших дубовых бочках, потом несколько раз переливается в более мелкую посуду. Если это вино «женское», то требуются керамические сосуды, герметично закрывающиеся, потому что на определённом этапе кислород губительно влияет на вкусовые качества вина. Часть керамических кувшинов сохраняется дольше остальных — с неизменным вкусом, и когда, по мнению винодела, оно достигло совершенства, вино закапывают в землю. Открыли кувшин — в ближайшие два дня его нужно выпить. Обычно это происходит, когда готовятся к какому-нибудь празднику или событию.

Обычно вина потребляют много в том регионе. Я каждый год разливаю порядка полутора тонн вина, и это без особых празднеств, когда приглашают триста-четыреста гостей. Оно само потихоньку расходуется. Вина пьют много, обычно разбавляют с водой, и тогда оно очень хорошо утоляет жажду.

— Юрий Алексеевич, пожелаете нашим коллегам трезвый ум в Новом году?

— Трезвый ум был нужен всегда — и в старом году, и в новом, и ещё через год. Но при этом, в жизни каждого человека должны быть моменты, которые нужно скрасить хорошим домашним вином. Вино — это загадка, которую вряд ли можно разгадать при нашей жизни: оно с каждым человеком играет по-своему. И в допустимых дозах это полезно, это правильно, это красиво. Вино — это целая культура и надо уметь управлять им, чтобы оно не управляло тобой. И тогда всё будет хорошо.

**ОЛЬГА
АЛЕКСЕЕВНА
МУРОМЦЕВА,**
ВЕДУЩИЙ ПСИХОЛОГ,
УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ

РАЗГОВОР С СОБОЙ

Чтобы стать свободным, надо научиться разговаривать с собой. И главным здесь является желание. Хотим ли мы стать свободными? Если — «да», то разговор получится.

Свобода — это независимость, а значит, внешнее воздействие не может влиять на внутреннее спокойствие.

Это касается и отрицательных и положительных факторов. Внешняя среда до тех пор будет влиять на вас, пока вы на это будете раздражаться. Если вы попали в ситуацию, которая может спровоцировать в вас гнев или раздражение, попробуйте в этот момент немного отстраниться, стать чуточку выше данной ситуации. Такая позиция и будет началом вашего успеха.

Есть очень хорошее средство борьбы со своими врагами: нужно начать защищать их. Обидел вас человек, а вы начните искать в нем положительные черты, начните задумываться: а почему он вас обидел? Для чего вам необходим этот урок? Что вы должны понять в этой ситуации? Задавайте себе вопросы до тех пор, пока не поймёте, что этот человек был направлен к вам для вашего же блага, чтобы вы через обиду, через боль поняли то, что обычным путём не понимали. И когда вы увидите «старания» вашего врага, вы простите ему обиду и даже полюбите его. Теперь на одного врага у вас стало меньше.

Нахождение человека в состоянии положительных эмоций — это естественное состояние организма. И мы все безоговорочно устремлены к ощущению счастья. Но многие добиваются этого путём употребления

спиртного и наркотиков, не подозревая, что есть иные пути. Так люди приобретают внутреннюю зависимость — зависимость от привычек. И если вы сейчас устремились к поиску внутренней свободы, то проведите серьёзную чистку своего организма. Предлагаю вам очень простой метод: приучить организм к полезной привычке — ежедневно избавлять себя от вредных привычек. Это и сложно и просто одновременно. Если вы испугаетесь этого пути, не пройдёте его, то вы никогда не узнаете себя на много ступеней выше того, какой вы сейчас. А я уверяю вас: тот, другой, человек — прекрасен!

ТАЙНА УСПЕХА

Теорию мы освоили, теперь проведём практическое действие. Лягте на ровную поверхность. Расслабьте все свои мышцы, в том числе, те, что не расслабляются даже ночью: это мелкие мышцы лица и мышцы плечевого пояса.

Теперь приступим к самому важному моменту: освободим голову от мыслей. Знаю, это большой труд. Но именно в этой сложности хранится

КАК ОБРЕСТИ ВНУТРЕННЮЮ СВОБОДУ?

тайна успеха. И так, увидим, как мысли заходят в голову. Отследим их ход, очередность. Затем не позволим этому каравану войти в наше поле, не дадим мыслям развиваться дальше. Чтобы как-то увлечь своё внимание, переместим его на дыхание. Понаблюдаем за биением своего сердца, не давая при этом мыслям проводить контроль и оценку нашим действиям. Любая «атака» должна быть отбита. Тишина. И в этой цен-

ДОРОГА ДОМОЙ

Вы закончили тренинг, открыли глаза, встали и начали заниматься обычными делами. Мысли потекли в голову своей чередой. Но теперь будьте уверены: вы не раб мыслей, вы спокойно можете пресечь их внедрение. Теперь вы контролируете ситуацию. Вы можете позволить им быть в вашей голове для решения каких-то задач, но вы также можете приказывать своему уму быть чистым. Теперь вы хозяин своего

**СВОБОДА – ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ,
А ЗНАЧИТ, ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НЕ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ВНУТРЕННЕЕ
СПОКОЙСТВИЕ.**

ной тишине почувствуйте себя свободным. Ничто вас не сковывает, ни принуждает и не обязывает. Всё это будет потом. А вот сейчас — только гармония и свобода. Вы можете вспомнить Джоконду Леонардо да Винчи, прочувствуйте качество её взгляда и улыбки — ведь она излучает то же самое. Её внутренняя гармония соединилась с гармонией окружающего мира. И вы так же: становитесь не только гармоничными внутри, но и едиными с внешним миром.

тела. Взять тело под контроль — это значит выйти на духовный уровень. Теперь человек способен осознанно быть свободным. И когда произошло внутреннее освобождение, внешние обстоятельства тоже начали меняться. Вас перестали окружать несчастья и разрушения. Внешний мир откликнулся на вашу внутреннюю гармонию. И от нового чувства возникает ощущение, что когда-то давно-давно это состояние уже было с нами. Мы были в нём, а оно помнит нас. Так возвращаются домой после дальней дороги. ▲

«ЙОГА – ЭТО
ИСКУССТВО
УСПОКОЕНИЯ
КОЛЕБАНИЙ УМА».

ФРАЗА МУДРЕЦА ПАТАНЖАЛИ
РАСКРЫВАЕТ СМЫСЛ ДРЕВНЕГО
УЧЕНИЯ. ЭТО ТО, К ЧЕМУ
СТРЕМИТСЯ КАЖДЫЙ, КТО
ЗАНИМАЕТСЯ ЙОГОЙ, ЕСЛИ
КОНЕЧНО ОН ЗАНИМАЕТСЯ ЙОГОЙ.

Дампа Гонпо
(настоящее имя - Олег
Свиненко) – преподаватель йоги,
стропальщик Управления
материально-технического
снабжения и комплектации.

В переводе на русский Дампа
Гонпо означает «защитник
учения».

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ЭКСПЕРТ

Помню, как купил первые диски с записями тренировок Анатолия Зенченко, Вячеслава Смирнова, Татьяны Пивень и Андрея Сидерского. Тогда я не знал, что буду знаком с ними лично, а с некоторыми из них - даже дружить. Тогда мне казалось, что они выполняют на занятиях йогой нечто запредельное. Теперь я с улыбкой вспоминаю, как после часовой тренировки под диск Тани Пивень, я, весь мокрый от пота, гордо скручивал свой коврик для йоги. Как же я тогда был далёк от настоящей йоги!

А потом были семинары в Непале, Турции, Крыму, Израиле. И каждый из них открывал новые грани этого древнего учения. Сами мастера своим примером показывали, что такое йога. Они давно превратили свою жизнь в увлекательное путешествие. И у каждого из них хочется этому учиться.

Обычно, при слове йог, люди представляют такого худого, неподвижно сидящего в позе лотоса индуса, в чалме, полностью отрешённого от жизни. Я же видел социально активных, хорошо физически развитых людей. Людей, которые прекрасно разбираются в физиологии, психологии. Я видел глубоко духовных людей. И это были не только буддисты и шиваиты, но и мусульмане, православные...

Чем больше я погружался в мир йоги, чем глубже я её понимал, тем больше видел универсальность принципов, которые в ней присутствуют. Один из постулатов гласит, что должна происходить внутренняя трансформация сознания, а вместе с ней придёт и трансформация тела. И действительно, снимаешь напряжение со спины – перестаёшь гнуться под тяжестью навалившихся проблем. Или поработаешь с диафрагмой, и уходят старые обиды. Мир перестаёт быть серым и унылым. Вспомните детство, когда всё было ярким, загадочным и таким интересным. Куда же девался тот задор, то чувство переполненности энергией? Да вот на эти зажатости, эти напряжения она и ушла. И при правильной постановке занятий мы постепенно, шаг за шагом, убираем весь этот груз.

При правильной постановке занятий... А как это узнать? Я перепробовал разные методики, ездил по разным студиям йоги и, как мне кажется, только сейчас начинаю понимать смысл того, о чём писал Патанжали. Нужно открыться миру, полюбить каждый прожитый день, час, минуту. И давайте начнём делать это прямо сейчас. Сядем, закроем глаза, глубоко вздохнём. Несколько секунд послушаем себя, мысленно улыбнёмся, сделаем медленный выдох и тихо произнесём: «Сегодня самый лучший день!» Это будет первый маленький шаг к миру вокруг нас. Ведь это так здорово – полюбить мир и себя в нём!

ПРОСТО СДЕЛАЙ ЭТО.

ВЫСОКИЙ СТАРТ

Один восточный мудрец говорил ученикам:
«Много таскать вредно. Тяжело!»

А ЧТО ВЫ ВОЗЬМЁТЕ С СОБОЙ В 2014-ЫЙ?

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖУРАВЛЁВ,
заместитель начальника УКС:

«ВСЁ ПО-ЧЕСТНОМУ!»

— 2014-ый — это продолжением моего главного увлечения - автоспорта. Он требует серьёзных навыков и личных качеств: скорость около 230 км/час выявляет всю подноготную человека и автомобиля. Здесь важно не пасовать, иметь выдержку, хладнокровный расчёт и надёжное плечо команды. Поэтому подковёрным играм и интригам просто нет места, они не срабатывают, «не прокатываются». Две педали плюс то, что ты умеешь и что собой представляешь — и всё по-честному!

Следующий год принесёт повышение уровня Открытого Европейского Чемпионата ETCC CER по шоссейно-кольцевым гонкам, в котором я участвую, новые мощные автомобили, соперников мирового уровня.

Помимо всего прочего автоспорт дарит адреналин, ощущение скорости, честную конкуренцию, в которой можешь показать, на что ты способен. Воспитывает выдержку, собранность и дисциплину, а также прозрачность отношений в команде. Обмануть или покривить душой не получится: современная электроника укажет на место и причину любой ошибки. В гонке, как в жизни, всё происходит быстро. ▲

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА ДМИТРУК,
техник хозяйственной службы при Администрации:

«ЛЮБОВЬ МОЯ —
КАЛИНИНГРАД...»

— Главной темой, увлечением и сферой интересов для меня является моя семья, в которой трое детей. Двое старших сыновей живут в Калининграде, там наше пристанище, там осталось моё сердце. Этот город я полюбила давно, ещё школьницей, приехав туда на экскурсию. Там же образовалась моя семья, которая и является основным содержанием моей жизни.

Третья дочь родилась уже здесь, в Надыме, поэтому с Надымом меня тоже многое связывает, но по родному городу скучаю, стараемся бывать там как можно чаще. Там нас всегда ждут сыновья Сергей и Олег с семьями, подрастает наша внучка Лера. Сам город излучает свет и тепло, любовь и гармонию, наполняет энергией.

Всё это имеет для нас непреходящее значение, этот «багаж» хочется взять с собой не только в следующий год, но и во всю последующую жизнь. ▲

**НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
ДЕГТЯРЁВА,**
инженер отдела технологического
оборудования УКС:

«ПОДНЯТЬ ПАРУСА!»

— 2013 год мне запомнится романтикой и яркими впечатлениями: он подарил возможность испытать себя в новом амплуа — яхтсменки. Мы с мужем и дружной компанией старинных друзей ходили на двух яхтах под парусами по морю в солнечной Хорватии. Эти десять дней воспринимаются, как необыкновенный прилив позитива и источник радости.

Именно такие моменты нужно брать с собой в следующий год, в будущее, оставляя позади ненужный негатив. Ведь счастье не ищут, как клад, его создают сами — те, у кого хватает сил, желания и любви. Вот мы и собираемся за таким кладом в новое парусное путешествие до потрясающего древнего города Дубровник, теперь уже с самой главной и лучшей командой моей жизни — всей семьёй, с детьми и нашим папой-капитаном, который имеет международные капитанские права и знает все мели.

Поэтому хочу пожелать своей семье и всем-всем попутного ветра, семь футов под килем во всех начинаниях, удачи и любви друг к другу, а также напомнить: самый лучший день — сегодня! ▲

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНОВ
МОСКВА, 2010 ГОД
Цифровой отпечаток

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Порой для обретения внутренней свободы надобятся инструменты, средства-помощники. Для многих из нас таковым становится автомобиль. Нажимаешь на «педаль скорости» и тогда - плох тот тупик, который не мечтает стать лабиринтом. Наш герой – владелец солидного автопарка уменьшенных копий иностранных машин. Глядя на любую из них, можно с лёгкостью умчаться от набивших оскомину рутинных дел. Ну, хотя бы мысленно, виртуально.

ГАРОЛЬД
ЭДУАРДОВИЧ
НОВИКОВ,
НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ ИУС
АДМИНИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВА

СТО МАШИН
ГАРОЛЬДА НОВИКОВА

– Гарольд Эдуардович, нам известно, что в разное время Ваши коллекционные кладовые наполняли марки, значки, лезвия, старинные монеты. Автомобили – венец «собирабельной» страсти?

– В моём детстве был большой дефицит игрушек. А я постоянно интересовался какими-либо техническими штучками. В Тбилиси, где я жил, напротив дома моей бабушки была гостиница «Интурист», возле которой часто останавливались диковинные автомобили. Я часами проводил время возле них! Бывало, куплю лимонад и ныряю на эту стояночку, а там – американские, французские, немецкие авто! Швейцарцы частенько прогоняли меня.

А ещё у некоторых жителей нашего дома были мотоциклы. И я любил подходить к ним и смотреть, какая на спидометре максимальная цифра. И был такой мотоцикл, крайне редкий, «Иж-49» – с большим чёрным спидометром с отметкой 160. Эта цифра просто поражала вооб-

ражение! И ещё он ворчал так солидно, чувствовалось – перед тобой породистый «конь».

Я просил родителей выписывать для меня журналы. Сначала это был «Юный техник», потом «Техника молодёжи», «Знание – сила», «Моделист-конструктор», «Авиация и космонавтика», «Крылья Родины», «Наука и жизнь»... Я вырезал из них всё, что было связано с машинами, самолётами, космическими кораблями. Естественно, начал интересоваться не только отечественными автомобилями, но и иностранными.

Однажды в Тбилиси проходила удивительная выставка: «Исследования и разработки США». Там я увидел «Линкольн-Континенталь» – машину американского президента, концептуальные авто и так называемые поисковые конструкции, ещё не попавшие в производство... Это можно было сравнить с технологиями наземного космоса!

Позже в одном из магазинов я увидел модели этих машин, масштабом 1:43. У одной из них открывался даже капот, двери и задний багажник, а в багажнике «настоящее» запасное колесо! Это было так мило! Так я стал коллекционировать модели. И эта «болезнь» оказалась хронической.

– Каковы диапазоны Вашей коллекции?

– От самых простых из советского прошлого – «Москвич-403» и «АМО-Ф1» до суперкара «Ламборгини-Дьябло» и ретро-легенды «Бугатти-Роял 1932». К сожалению, рынок сейчас переполнен подделками, которые не очень точно повторяют реальные модели. А я многие машины с закрытыми глазами могу распознать.

Моя коллекция пополнялась небыстро. Больше всего я был в восторге от того, что могу держать в своих руках мини-копию машины, которая в жизни была недостижимой мечтой: люди стояли в очереди на автомобиль по десять-пятнадцать лет. И я отовсюду привозил модельки, скупал, обменивал. И близкие люди мне их привозили из разных поездок.

Машину я могу выбирать часами. Для коллекции важно, чтобы купить не абы какую машину, а приобрести ту, которая в реальной жизни весьма редко встречается. Вот, например, «Бугатти-Роял 1932». Это чудо техники было выпущено всего в шести экземплярах! У другой модели натуральные кожаные сидения или гильотинные двери...

– Поправьте меня, если ошибусь: Вы и себя ассоциируете с хорошим автомобилем?

– Есть небольшое стремление к совершенству.

Считаю, что надо находить в себе недостатки и стараться исправлять их, если хочешь достичь какого-то результата. Поэтому в своём желании обладать лучшими моделями есть и какая-то калька в том, что прикладываешь к себе. Определённые требования я предъявляю даже к собственному дресс-коду. Хочется приходить куда-либо и говорить не

– Во что эволюционирует Ваша коллекция, Гарольд Эдуардович? К чему Вы стремитесь?

– Конечно, модели в больших количествах я не покупаю. Но существуют «Роллс-Ройсы», очень эксклюзивные машины. Например, те, что выпускались в довоенный период. Меня вообще привлекают машины со старинной харизмой. Они –

– Все мои увлечения связаны с этой составляющей. Вот, например, как-то мне захотелось прыгнуть с парашютом, или прокатиться в зорбе – летящем с горы прозрачном шаре. И знаете что? Я всё это осуществил. Мне очень понравилось! И, конечно, я пробую автомобили. За границей часто беру машину в прокат, в последнее время предпочитаю кабриолеты.

– Получается, что Вы коллекционируете не вещи, а впечатления?

– Так ведь они неразрывно связаны! Рассматривая какой-нибудь арт-объект, восхищаешься, умиляешься. Я могу смотреть на модель или копаться в ней часами.

– Кому будет передана Ваша страсть?

– У сына недавно появился интерес к живым машинам. Не коллекционирует, к счастью. Он начал в них понимать, и, видимо, не без моего участия. Потому что его аналитика по поводу той или иной машины в точности повторяет идеологию моих оценок какого-либо авто, когда я его рассматриваю.

Я вообще сторонник интегральной оценки автомобиля, потому что в нём, как и в человеке, есть и хорошее, и плохое. Идеального автомобиля нет. Даже в гиперкаре «Бугатти – Вейрон», который стоит два миллиона долларов, есть масса недостатков: это машина, которая абсолютно не годна в реальной жизни. Есть такие же негодные сотовые телефоны, часы. У меня вот есть часы, я ими очень горжусь, хотя они и не самые дорогие на свете. Зато они очень точные... – Быть может, это начало новой коллекции?

– Как знать!

просто «здравствуйте», а ещё и «я представляю успешный экземпляр, чего и вам желаю».

Конечно, дорога ложка к обеду, но у меня никогда не было такого, чтобы всё и сразу. Любая ступенька достигалась в своё время. Отмечу, что на некоторых машинах, представленных в моём собрании, я прокатился.

как произведение искусства. Например, все «Бугатти» – это были настоящие инженерные шедевры: на них применялись передовые технологии тех лет, они разгонялись до 200 км в час, участвовали в самых престижных гонках...

– Подозреваю, Вы скучаете по скорости?

КАЗАК

В ЧЕТВЁРТОМ ПОКОЛЕНИИ

ДМИТРИЙ
БОРИСОВИЧ
КОРИКОВ,

АТАМАН НАДЫМСКОГО СТАНИЧНОГО
КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА,
ВЕДУЩИЙ ИНЖЕНЕР ПО ОХРАНЕ
ТРУДА ОТДЕЛА ОХРАНЫ ТРУДА

– Дмитрий Борисович, как становятся атаманами?

– Я родился в Ярковском районе Тюменской области – крае, основанном двумя этапами казаков. Первый – при освоении Сибири Ермаком, а второй – при развитии промышленности уральскими казаками. Мои предки со стороны отца – это те, кто пришёл с Ермаком из-под Тобольска. Там есть целая деревня, именуемая Кориково. А по материнской линии – уральские казаки. Фактически, я казак в четвёртом поколении.

Званий своих предков-казаков я не знаю, об этом было не принято распространяться. Но судя по фотографии прадеда, где он в форме, он всё-таки имел какой-то казачий чин.

Один мой дед был офицером, воевавшим в танковых войсках, погиб в первых боях под Сталинградом, второй служил в морской пехоте. А отец с детских лет мечтал работать с лошадьми, в последние свои годы он активно ими занимался. И конь его слушался.

– Как Вы думаете, были ли Ваши родные внутренне свободными людьми?

– Не могу сказать, ведь во времена моих отцов-дедов казачество было не принято. С детских лет нам говорили, что бога нет, а ведь жизнь по христианским канонам – одна из основ казачьего «кодекса». Поэтому родители соблюдали традиции, не афишируя их. Я не знал, почему многое у нас в семье идёт именно так, но наткнувшись в книгах на описание подобного уклада, понял.

– Что это за традиции, которые поддерживают казаки?

– Главные постулаты – это защита православной веры, патриотическое воспитание молодёжи, восстановление исторической правды. Кроме этого, в моей семье отцы каждую субботу посвящали семье, а воскресенья вся семья посвящала богу. Были свои праздники, церковные традиции, которые мы ещё недавно отмечали втихушку. Обычным явлением для застолья являлись народные песни. Кроме этого, всегда было почитание старшего. Я помню, пока отец за стол не сел и первым ложку в руки не взял, никто не имел права к еде прикасаться. И когда отец вставал из-за стола, это означало конец трапезы. Успел или не успел ты поесть – твоё дело.

И первым, кто научил меня мотать портянки, – это отец. Он носил кирзовые сапоги, и я носил. Он также умел плести нагайки, кнуты, сам ремонтировал одежду, обувь. Упряжь на лошадей – узды, недоуздки, построжки – тоже сам шил. При этом женская работа всегда оставалась женской, без неё – никуда.

– Знаю, у казаков есть особая традиция – они заранее готовятся к смерти: сколачивают для себя гроб, выбирают одежду...

– Я бы сказал, что каждый казак воспринимает смерть, как должное, потому что он, прежде всего, защитник своей территории. И также за Россию он готов сложить голову – независимо от того, где он находится в данный момент времени. Именно казаки осуществляли первые прорывы во вражеские легионы во время Первой мировой войны. А к смерти, как говорят, готовы мы всегда, было бы кому хоронить. И для этого мы создаём свои крепкие семьи, и сыновей воспитываем по принципу: в отсутствие хозяина в доме всё возлагается на их плечи. – Ваша 17-летняя дочь уже имеет представления, какой должен быть глава её будущей семьи?

– Да, ведь она, как и все девушки, будет выбирать мужа,

**ЧУБ ДЛЯ КАЗАКОВ
ИМЕЛ МИСТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ. ОНИ
ВЕРИЛИ, ЧТО ЕСЛИ
ПОСЛЕ СМЕРТИ
ПОПАДУТ ЗА СВОИ
ГРЕХИ В АД (КАЗАКИ
ВОЕВАЛИ И УБИВАЛИ
СВОИХ ВРАГОВ, А
УБИЙСТВО – ГРЕХ),
ТО БОГ ВЫТАЩИТ
КАЗАКА, КАК
ЗАЩИТНИКА ВЕРЫ
И РОДНОЙ ЗЕМЛИ,
ЗА ЧУБ ИЗ АДСКОГО
КОТЛА.**

похожего на её отца. Но жизнь идёт, а не стоит на месте, и настаивать на тех аспектах, которые в какой-то степени устаревают, я не буду. Ведь ещё несколько десятилетий назад у казаков был популярен такой метод, как публичное воспитание нагайкой. Сейчас мы считаем это «каменным веком», у которого нет никакой правовой основы.

Но кроме дочери у меня есть ещё сын, который ушёл служить в армию – это обязательный пункт в жизни каждого мужчины, я считаю. Я сам служил в Новочеркасске Ростовской области.

– Много ли вас, казаков, на надымской земле?

– На сегодняшний день нас тридцать человек. Сейчас мы работаем над созданием нашего кадетского класса в городской школе № 6. Также осуществили некоторые православные каноны.

В ближайшее время решится месторасположение нашей базы, в которой мы оборудуем спортзал, будем проводить тренировочные занятия, а также уроки для кадетского класса. И первая цель, которую мы ставим в воспитательном процессе, – прежде чем совершать поступок, подумай.

У надымского казачества –

большое будущее, нам необходима лишь твёрдая правовая основа. Казаков поддерживает Сергей Николаевич Меньшиков, он помогает мне в решении важных задач и подсказывает оптимальные решения по ведению нашей деятельности. Могу сказать, что он – тот человек, который радеет душой за настоящее и будущее надымской земли.

– Судя по всему, деятельность надымского казачества – достаточно весомый проект. Где возьмёте средства, а главное, время на всё это?

– Времени, действительно, не хватает, но мы занимаемся нашим делом вечерами, после работы. Сейчас мы планируем заключить соглашение с надымским ОВД по совместной деятельности. Но сложность заключается в том, что все казаки – люди работающие. А соглашение требует графика несения службы.

Средства будем изыскивать. Ведь если не кормить свою армию, будешь кормить чужую. А вот этого допускать нельзя ни при каких обстоятельствах.

– И, тем не менее, сегодня надымские казаки – главные помощники местной полиции. Расскажите, какие «притоны» удалось ликвидировать с вашей помощью?

– Наши рейды по охране порядка начались в июне этого года, по мере необходимости – совместные с надымской полицией, органами наркоконтроля, народным контролем. Были и задержания преступников, приостановление деятельности точек ночной торговли алкоголя. Казаки охраняли общественный порядок и в День города – совместно с полицией.

Пока это малая часть того, чем могли мы помочь городу. Но мы стараемся делать всё возможное для того, чтобы надымчане спали спокойно. Пусть будут уверены – здесь есть кому их защитить. ▲

С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ
Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ В
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ СВОЕГО
ОТПУСКА. ВЫСПАВШЕЙСЯ,
ОТДОХНУВШЕЙ, МНЕ
КАЗАЛОСЬ – С КЕМ ЕЩЁ
ГОВОРИТЬ О СВОБОДЕ,
КАК НЕ СО МНОЙ В
ЭТО ВРЕМЯ? И ТУТ
ПОЯВЛЯЕТСЯ СЕРГЕЙ
ИВАНОВИЧ, КОТОРЫЙ
РУБИТ С ПЛЕЧА:
– ОТПУСК – ЭТО ЕЩЁ НЕ
СВОБОДА! ВЕДЬ В ЭТОМ
СЛУЧАЕ ПРИХОДИТСЯ
ОТДЫХАТЬ НЕ ТОГДА,
КОГДА ХОЧЕШЬ, А КОГДА
ТЕБЯ В ГРАФИК ПОСТАВЯТ.
И СТОЛЬКО ДНЕЙ,
СКОЛЬКО ПОЛОЖЕНО.
ПОЭТОМУ

СВОБОДА –
ЭТО ОТДЫХ,
КОГДА ЗАХОЧУ.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ КЛОЧКО,
ПЕНСИОНЕР ЯМАЛЬСКОГО ГПУ

ЭТО
СЛАДКОЕ
СЛОВО –
«СВОБОДА»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вот недавно я купил прицеп для «Бурана». Удобная штука, мы на нём снегоход на природу возили. Поехали с приятелем за семьдесят километров от Надыма в сторону Салехарда, машину оставили на дороге, пересели на «Буран» и доехали до озера. И покатались, и порыбачили, и поохотились. Хотя и не совсем удачно, но были там, куда давно планировали добраться, да ещё и погода в тот день стояла прекрасная.

Ружьё у меня давно, разрешения на добычу дичи тоже беру регулярно, но нормально поохотиться всё как-то не получалось. Иной раз поедешь, а там охотников больше, чем уток. Хотя по бутылкам постреляешь.

Вот на днях еду с рыбалки на «Буране», вижу, в нескольких метрах от меня глухарь сидит на дереве и головой крутит. Но у меня, как назло, ружья с собой нет. Последнюю куропатку я убил, наверное, лет пять назад. Сейчас жду приятеля с вахты, с которым мы на несколько дней рванём в лес, поживём в избушке, пока не надоест. Вот на это тоже никогда не хватало времени. То есть всё это мне ещё предстоит!

СВОБОДА – ЭТО КОГДА Я МОГУ ЕХАТЬ ТУДА, КУДА ХОЧУ.

Например, недавно я ездил на озеро за сорок километров от города. И там на удочку щуку весом два килограмма поймал! Минут десять её вытягивал, жаль, что был один, и некому было нас сфотографировать.

Или вот ещё: с год назад дочь по озеру Янтарному на «Буране» катал. А сзади, прицепившись верёвкой к снегоходу, на лыжах ехал мой зять. Надо было видеть эту радость!

У меня есть приятель, который давно на заслуженном отдыхе. И я ему позвонил, когда написал заявление об уходе. Спросил, каково это быть пенсионером? И он мне сказал одну важную вещь: «К пенсии надо привыкнуть, научиться жить по-другому. Это не посылка, которая к тебе пришла неожиданно». И, знаете, я полностью с ним согласен. Конечно, есть, люди, для которых пенсия — это диван и телевизор. Но лично мне надо что-то делать!

Вообще, слово «свобода» в разговорах с друзьями для меня возникло примерно полгода назад. А до этого о пенсии почти не думал. На Медвежке, где я работал до того, как устроился в Ямальское ГПУ, перед закрытием ГП-7 мне, как и многим другим, предложили перейти на Бованенково. Выбора у меня не было, и я согласился, хотя знал, что работать там будет непросто. В моём возрасте уже тяжело привыкать к новым людям, новому оборудованию, к другому темпу работы. А на межвахте ждали экзамены по охране труда,

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

аттестации по промышленной безопасности. Времени на хобби катастрофически не хватало. И поэтому, когда подошёл пенсионный возраст, я принял решение — работать не буду, по крайней мере, полгода, пока не нарыбачусь-наохочусь-нагрибачусь-наягодничаюсь. Может быть, я ещё толком не осознал эту свою свободу, но уже сейчас ни от чего не завишу, никому ничего не должен и не обязан, кроме как жене и детям.

СВОБОДА – ЭТО ЗНАЧИТ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ХОЧУ.

Но я говорю не только о рыбалке-охоте. У меня и дома дел невпроворот, и в гараже ждут дела — лодки, моторы, удочки, инструменты... Уже несколько лет я не могу навести там порядок, но сейчас-то мне ничто не мешает! Почти каждое утро я жену отвожу на работу и — сразу в свою мастерскую. За первые две недели моей пенсии здесь сдвинулось с мёртвой точки то, что лежало на одном месте годами.

В ближайшее время мы с женой хотим купить домик под Питером, небольшой такой, например, зимнюю дачу. Чтобы рядом были лес, речки-озёра, грибы-ягоды, рыба-дичь... Опять же снегоход пригодится. Или квадроцикл, который планирую приобрести для летней езды по болотам.

СВОБОДА – ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ ЧАЩЕ ДАРИТЬ СВОИМ БЛИЗКИМ РАДОСТЬ.

Первого апреля у нас в Питере родилась внучка, и мне хочется проводить больше времени с маленькой Аринкой. Она будет приезжать к нам на дачу, и я буду с ней заниматься. Хочу обеспечить своим детям радость общения с природой. Они вот живут в мегаполисе, а у них ещё будет отец-дед, к которому можно приехать за город и отдохнуть, пошашлычить. Я и сам хотел бы иметь таких родственников, к которым я бы из Питера приезжал.

И, конечно, не нужно забывать о родителях, родственниках на Кубани, которым тоже нужна моя помощь.

Друзья. Теперь я могу посвящать и им время, устраивать походы, организовывать совместные мероприятия. Опять же — если будет хороший улов, я с радостью поделюсь с ними и своими знакомыми.

Мне нужно только время, чтобы все эти планы, мечты, возможности реализовать. И оно у меня теперь есть. Думаю, в этом смысле я счастливый человек. Единственная, кто пока не может привыкнуть к моему новому образу жизни, — это моя жена. Но быть может, это лишь потому, что она — работающий пенсионер. В отличие от меня.

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНОВ
 НАДЫМ, 2010 ГОД
 Цифровой отпечаток

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНОВ
 ЧЕРНОГОРИЯ, ДВОРИКИ БУДВЫ, 2013 ГОД
 Цифровой отпечаток

ЛЫЖНЯ ТАГИЛЬЦЕВА

В свои семьдесят три Геннадий Борисович Тагильцев в хорошей спортивной форме, на заветной лыжне, которую прокладывал в далёких 80-х, будучи руководителем и одновременно инструктором лыжной базы надымских газовиков, с Владимиром Семёновым (ныне директор спорткомплекса «Молодость»).

В здании базы, на информационном табло, сегодня висит схема-маршрут этой лыжни. Разглядывая её, Геннадий Борисович увлечённо рассказывает, куда ведут отмеченные пути-дорожки, на сколько километров простирается лыжная трасса:

— По протяжённости, по количеству спусков и подъёмов, по их крутизне, наша трасса может сравниться с трассой международного уровня. И я сейчас искренне завидую лыжникам и в плане имеющихся трасс, и в плане спортивного инвентаря. Ведь какие лыжи стали делать! Сами бегут! Только не ленись — приходи на лыжню!

Геннадий Борисович приехал в Надым из Уфы в декабре 1975-го. Север его очаровал сразу:

— Оглядев местность и увидев сопки, я понял, что это мой край. Такая здесь красота. Здесь я надолго.

ДИСТАНЦИЯ В 50 КИЛОМЕТРОВ

Судьба Геннадия Борисовича не баловала, но, как он сам утверждает, была благосклонна. Ребёнок военного времени (родился в 1940 году), он рано начал трудиться. Окончив после десятилетки Уфимское техническое училище по специальности «оператор по добыче нефти и газа», пошёл работать

на нефтеперерабатывающий завод. Лыжи были его страстью, его главной радостью, сколько себя помнит (отец был мастером спорта по лыжам). В детстве гонял, в школьные годы участвовал в соревнованиях различного уровня. Уже рабочим пробегал километров двенадцать до заводской проходной и обратно по окончании рабочего дня (завод находился в окрестностях Уфы, а дом, где жили — в противоположной стороне города).

Звание мастера спорта по лыжным гонкам получил Геннадий Борисович в 1968-м. На первенстве Башкирии бежал 50 километров. Пришёл вторым после знаменитого лыжника-земляка Гизатуллина Баязита Хаматдиновича, многократного чемпиона и призёра СССР, победителя международных соревнований, участника Олимпийских игр в Инсбруке в 1964 году на дистанции 30 и 50 км, мастера спорта международного класса СССР. Именно эта дистанция и стала впоследствии любимой.

НАДЫМСКИЙ МАРАФОН

Именно эта лыжня сыграла важную роль в судьбе спортсмена Тагильцева, как, впрочем, и в его трудовой биографии. А началась она в посёлке Пангоды, на ГП-6, куда Геннадия Борисовича взяли слесарем по ремонту оборудования. И хотя к тому времени в профессиональном багаже Тагильцева был Куйбышевский политех, солидный стаж работы в должности механика в одном из цехов Уфимского нефтеперерабатывающего завода, а также серьёзная закалка в рядах вооружённых сил, к этой рабочей должности он отнёсся спокойно, зная, что всё ещё впереди.

Профессиональный опыт и организаторские способности Геннадия Борисовича оказались очень востребованы: уже спустя месяц, он написал заявление о вступлении в должность старшего механика на «шестёрке»: строительство этого газового промысла курировали тогда французы, устанавливая своё оборудование. В начале 80-х перевели в Надым.

Этому переводу содействовали в какой-то степени и его спортивные успехи. Он и на вахте держал себя в форме: бегал на лыжах. И это не могли не видеть коллеги. Рассказывали знакомым. А слухами земля полнится... Так и «вычислили» мастера спорта его собратья-лыжники, которых в Надыме тогда было немало. Дружной лыжной когортой, в составе которой были инструктор Г. Котельников, слесарь РМП «Надымэнергогазремонт» М. Швалёв, грузчик ОРСа В. Куприянов и другие. Они не раз покоряли «олимп», защищая спортивную честь Надымгазпрома на городских и окружных соревнованиях, где были чемпионами, а на спартакиаде РСФСР в Тюмени — призёрами.

Апрель 1978-го стал для лыжной элиты Надымгазпрома особенным. Им было доверено доставить газовый факел с Медвежьего открывающемуся Уренгюю. Маршрут Надым-Пангоды-Уренгой — это почти 250 километров пути по безбрежной тундре — они с честью преодолели за четверо суток.

В награду по приказу «генерала» Стрижова они получили благодарность и памятный подарок из расчёта 25 рублей.

Воспоминания об этом марш-броске до сих пор согревают душу Геннадия Борисовича. Жаль только, что многих уже нет в живых...

КТО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Рассказывая о времени работы на лыжной базе, Геннадий Борисович вспоминает, как собирал мальчишек и учил лыжному мастерству. Уроки эти не прошли даром: один из первых его воспитанников — Александр Морозов (ныне замначальника отдела обеспечения защиты имущества СКЗ, мастер спорта, обладатель «золота» Спартакиады «Газпрома»).

НИКАКИХ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ С КОНЧАЛОВСКИМ...

Внешность Геннадия Борисовича более чем запоминающаяся. Почти стопроцентное сходство с Андреем Кончаловским — это сразу бросается в глаза. Даже говорит с хрипотцой, как известный двойник. И чертовски обаятелен: девушек-журналисток Службы по связям с общественностью и СМИ ООО «Газпром добыча Надым» сразу очаровал.

Но самое главное — из трёх сыновей двое младших тоже болеют лыжами. Они не в профессиональном спорте — в любительском. Но кто знает, может быть, внуки продолжат спортивную карьеру деда? Их у Геннадия Борисовича — девять. Показывая фотографии, где он с «московскими» внуками на «Лыжне России», Геннадий Борисович говорит, что это почти ежегодный марафон Тагильцевых. Дед получает смс, когда состоится соревнования, и летит поучаствовать и поддержать свою лыжную династию.

Сам же он по этому поводу говорит: «Родственных связей со знаменитостью нет никаких».

Но рассказывает, что коллеги часто шутили с ним по этому поводу:

— В очередной раз, возвратившись с межвахты, захожу в кабинет и вижу на столе фотографию. На ней — я и какая-то женщина (понял, что не жена). Ну, думаю, хулиганы-коллеги! Опять с какой-то женской особой меня подстерегли и засняли! И в очках уже разглядел — на снимке Кончаловский со своей Юлей!

Ирина Гопко

Мне нужно, чтобы дома ждали родные люди, и тогда любое дело по плечу.

ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА ТОМИЛОВА,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ОБЩЕСТВА ПО ЭКОНОМИКЕ

Главное – найти своё призвание. В детстве я и не задумывалась над тем, кем стану, когда вырасту. Профессию свою выбрала, если можно так сказать, случайно, потому что мне очень понравилось красивейшее, старинное здание Тюменского инженерно-строительного института, а на будущей специальности надо было меньше всего чертить. С годами поняла, что экономика – это действительно моё.

Я занимаюсь любимым делом. В другой сфере абсолютно себя не представляю. В моём понимании, если предприятие принять за целостный организм, то экономика – это сосуды, которые связывают воедино все виды его деятельности и помогают достигать главной цели.

Для меня словосочетание «родной коллектив» – не пустые слова. Это важно – чувствовать себя и на работе комфортно, когда тебя уважают не только как специалиста, но и как человека со всеми горестями и радостями. Мне в этом смысле повезло.

Мне вообще везёт на добрых и отзывчивых людей. Может, я просто не привыкла ждать от кого-то плохого, да и сама всегда стараюсь помочь другим.

Работу свою я очень люблю, но и устаю от неё, бывает, тоже очень. Иногда прихожу домой и просто с ног валюсь. В такие моменты мне помогает семья. Муж, дети, мама всегда поддерживают меня, вдохновляют на новые начинания.

Мне нужно, чтобы дома ждали родные люди, тогда и любое дело по плечу.

Этим летом у нас наша старшая дочка вышла замуж, и я очень счастлива за неё. Ведь главное в жизни – это семья, а самореализация, карьерный рост, достаток и прочее – всё придёт, но со временем.

Можно добиться многих успехов, когда у тебя надёжный тыл. Это я по себе знаю.

Записала Екатерина Томилова

Разговор с человеком – это всегда путешествие. По его памяти, мечтам, правилам жизни. Но перекладывая слова на бумагу, важно изложить самое главное для вашего «гида» – то, что он сам бы назвал «красной нитью» состоявшегося разговора. Так получается летопись, изготовленная по индивидуальному рецепту.

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНОВ
ЧЕРНОГОРИЯ, РИВЬЕРА, 2013 ГОД
Цифровой отпечаток

ДАЛЕКО ПОЙДУТ!

Ирина ДУБОВСКАЯ, инструктор Скандинавской/Северной ходьбы – Nordic Walking, врач-терапевт Медико-санитарной части

Наталья ГРУШЕВСКАЯ, мастер производственного обучения Учебно-курсового комбината

Анна КОНЕВА, медсестра Медико-санитарной части

Наталья ФЕДОТОВА, медсестра Медико-санитарной части

Вячеслав ТАЗЕТДИНОВ, командированный из г. Екатеринбурга

С некоторых пор в Надыме можно встретить людей, которые передвигаются по городу довольно странным способом. Небольшой группой с лыжными палками в руках они попадают к нам в городском парке или на улице Набережная. Но человек ко всему привыкает, привыкли и мы, а некоторые перестали кричать вслед: «Эй, спортсмены, лыжи-то стёрлись!» и даже присоединились к числу любителей скандинавской ходьбы. Тем более, что основателями этого движения в нашем городе являются солидные люди – работники общества «Газпром добыча Надым».

Сегодня зачинатели самого здорового для северян движения в Надыме преподнесут нам теорию своего мастерства. А за практикой – добро пожаловать в парк!

Шаг 1

РАЗМИНКА. С самых первых движений — это уже тренировка техники. В это же время появляется хорошее настроение. При этом для занятий не требуется специальной одежды — только удобная.

Шаг 2

«ЧЕТЫРЁХКОЛЁСНЫЙ» ХОД. Новичкам рекомендуется начинать с обычной ходьбы, затем подключать к работе руки, свободно держащие палки и позже — опирающиеся на палки. Доводим движения до автоматизма.

ОЧЕНЬ ВАЖНО НАЧИНАТЬ ХОДЬБУ С ПЯТКИ. Чем шире шаг, тем больше нагрузка на мышцы. Движения должны быть попеременные, как при ходьбе на лыжах.

Шаг 3

ПОЛОЖЕНИЕ КИСТИ РУКИ. Телескопическая палка обеспечит дополнительную работу мышцам и заодно — разгрузку для позвоночника. При отведении руки назад необходимо отпускать палку; подтягивая вперёд — захватывать рукоятку. При этом палка при ходьбе не должна превышать линию пупка.

Шаг 4

ВКЛЮЧАЕМ СКОРОСТЬ. Основной темп — это спокойный разговор без одышки. Но для увеличения кардионагрузки необходимо увеличивать скорость. Чем шире шаг или сложнее маршрут, тем больше нагрузка на нижнюю часть тела.

Шаг 5

БЕРЁМ С СОБОЙ СЕМЬЮ.

Скандинавская ходьба — незаменимое средство для создания позитивного настроения, снятия «симптома полярного напряжения», общения с природой. Именно поэтому ею стоит заниматься вместе со своей семьёй.

Шаг 6

НЕ ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ!

Скандинавская ходьба – это:

- прекрасный сон после тренировки;
- отличное настроение на следующий день;
- тонус не только в мышцах, но и в жизни;
- метод, помогающий отрегулировать вес;
- метод восстановления после заболеваний и травм опорно-двигательного аппарата.

При любой погоде занятия идут около полутора часов, и за это время спортсмены преодолевают более семи километров.

Занятия проходят по вторникам, четвергам и субботам в 19:00.

ВЛАДИМИР СВИСТЮР
НАДЫМ, 2013 ГОД
Цифровой отпечаток

НАРЯДИ СВОЮ ЁЛКУ!

У газодобытчиков есть традиция украшать к Новому году свои офисные здания, кабинеты, фонтанные арматуры. А мы прошлись по квартирам и подсмотрели, какие ёлки «растут» у некоторых из вас дома. Ведь индивидуальный подход – совсем другое дело!

Илья, Евгения (ССОиСМИ) и Маргарита Марьины нарядили ёлку в стиле IKEA.

ЁЛКА В СТИЛЕ «ФЭНТЕЗИ»

Лидия Егорова,
заведующий хозяйством УАВР

ЁЛКА В СТИЛЕ
«РОЖДЁННЫЙ В СССР»

Максим Александрович Ахмадиев

КАЖЕТСЯ, ЕГО
ДРУГИМ И НЕ ЗНАЮТ
– ЭТОГО РУССКОГО
АКТЁРА С ФИНСКИМ
АКЦЕНТОМ. КОПНА
ВОЛОС ИЗ-ПОД
ВЯЗАНОЙ ШАПКИ
И ДОБРЕЙШАЯ
УЛЫБКА РАБОТАЮТ
ЛУЧШЕ ВСЯКОГО
ПРОПУСКА ДАЖЕ

ТАМ,
ГДЕ ДОКУМЕНТЫ
НЕ ТРЕБУЮТСЯ.

НАПРИМЕР,
В ЯМАЛЬСКОЙ
ТУНДРЕ:
СЪЁМОЧНУЮ ГРУППУ
ВИЛЛЕ ХААПАСАЛО
НЕНЦЫ ПРИНИМАЛИ,
КАК ДОРОГИХ
ГОСТЕЙ.

«ВЫ ДАЖЕ НЕ
ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ,
КАКАЯ ОГРОМНАЯ
У ВАС СТРАНА», –
ГОВОРИТ ВИЛЛЕ,
РАСКУРИВАЯ ТРУБКУ
В ХОЛЛЕ ГОСТИНИЦЫ
«АЙСБЕРГ».

– Я ЖЕЛАЮ ВАМ
ОТКРОВЕННО
ПО НЕЙ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ!»

«Там, где мы, – всегда солнце!»

– Вилле, а что Вы курите?

– Это смесь табака – классического и чуть-чуть сладкого. Я курю лишь иногда и только по вечерам.

Последние три ночи я ночевал в чуме. Мы поехали в тундру и жили с ненцами и их четырьмя тысячами оленей. Это было прикольно и странно одновременно, когда ночью с одной стороны от тебя лежит хозяин семьи, а с другой – его жена, внук, сын и так далее... Я понимаю, что меня уложили спать, как дорогого гостя, но всё равно это было так необычно!

И когда гнали эти четыре тысячи голов, я, честно скажу, не верил своим глазам. Их так много, и ими можно управлять! Я понял, что это огромный труд – пасти оленей и каждые три дня переезжать, собирать-разбирать чумы... Получается, что люди чуть-чуть отдохнут и снова в путь. И всё это – испокон веков!

Сегодня утром четырёхлетний Матвей, который пролежал рядом со мной всю ночь, говорит-говорит мне что-то на своём родном языке. Понятно, что он знает по-русски какие-то слова, он ведь живёт в России. Но то, что он не забыл своего родного языка, это классно!

Загнали оленей в кораль. Матвей несколько раз закидывает тынзян и промахивается. Орёт, плачет, потому что ему стыдно – ему четыре года, а он не попадает верёвкой на рога. И мы всей группой смотрели и говорили: «Вот настоящий чувак!»

– Вы всё это снимали, конечно?

– Естественно! Мы ведь приехали снимать именно позитивных людей, их истории. Не потому что нам дали деньги за это, а для себя. Мы и сами приезжаем с добрым настроением, хотим во всём видеть хорошее.

Получилось так, что я решил снимать циклы программ. Первый фильм назывался «За тридцать дней по России на поезде», второй – «Шёлковый путь за тридцать дней», третий – «В поисках финно-угорских народов», четвёртый – «Северное море за тридцать дней». Дальше будет Кавказ. Мы уже сделали три цикла программ, и в Европе они получили призы на разных фестивалях кино.

Дело в том, что я – европейский человек, поэтому смотрю и слушаю Европу – что там говорят о России. Я не патриот России, потому что я – патриот Финляндии. Но я давно живу в этой стране и понимаю, что в Европе о ней говорят чушь. И я хочу переубедить этих людей, которые думают, что Россия – совсем дикое место. Честно скажу, в Москве не знают, как живут в вашем городе. Я понимаю – страна большая. Но это значит, что в Европе тем более о вас ничего не знают!

– Ваши фильмы можно увидеть в России?

– По-моему, один российский канал украл у нас кино и показывает. В России это иногда бывает (*смеётся*). Ладно, я потом разберусь с этим, но самое главное в том, что наши программы пользуются успехом. Потому что это тема, которую мало кто знает! А мы просто делаем то, что хотим, то, что нам нравится. В этот раз мы так же придумали: «А поедem к оленям!» И отправились на два дня в тундру.

Слава богу, что Газпром забрал нас оттуда, потому что, как бы мы добирались обратно, я, правда, не знаю!

Нам не интересна ни политика, не история: я — обычный деревенский парень, путешественник. Интересует сегодняшний день: как человек живёт, на каких машинах ездит, как добывает газ, как пасёт оленей... Вот вчера, например, был длинный день, и вечером ребята включили кино. У них есть «Триколор» и вот они смотрят. Это как раз то, что нам надо! Старинный, первобытный уклад наравне с цивилизацией. Чтобы связаться с кем-то, им уже не надо дымом от костра подавать какие-то знаки, а просто набрать номер на сотовом и сказать: «На этой неделе я не приеду, а вот на следующей — да». Это мы и хотим показать.

Мы побывали и там, где добывают газ. Этим всегда занимается большая компания, Газпром в данном случае. И вот мы в тундре сидим со стариком. Спрашиваем его: «Как вы тут живёте, ведь теперь здесь добывают газ, теснят вас?» Он говорит: «Да ничего! Газпром нам не мешает, а мы — ему». Для меня было очень приятно узнать, что люди разных цивилизаций разговаривают между собой. Я также узнал, что для оленеводов оставляют какие-то коридоры, через которые они могут проходить со своими оленями, останавливают для них автомобильное движение...

— В своих интервью Вы рассказывали, что в Финляндии похожие отношения: президент и простые жители обслуживаются в магазине на равных условиях.

— Но ведь я же снимаю кино про Россию! Вы, наверное, согласитесь со мной, что в этой стране бывают вещи, необъяснимые для человека. В своих предыдущих программах я рассказывал про малые финно-угорские народы. Вот там сложные отношения с государством: постоянно выясняют, кто владеет землёй, и так далее. А в северной тундре идёт разговор. И это приятно.

— У вас интересная «эволюция»: сначала Вы смотрели кино, затем стали сниматься в нём, а сейчас сами снимаете...

— А в молодости я вообще был спортсменом. Актёрство — это моя третья профессия. И я точно знаю, что на пенсии

уйду из актёрства. Обещал семье, что сделаю это в сорок лет, но финансовый кризис немного изменил мои планы. Мне стало интересно снимать документальное кино.

Каждый год ровно на месяц уезжаем на съёмки. Заранее придумываем, что будет в фильме. Например, я говорю, что хочу познакомиться с Северным морем. И вот четыре человека, которые сидят у меня в офисе, думают, как это сделать.

— Кто Ваша команда по съёмочной площадке?

— Сегодня нас четверо. Ещё недавно с нами был ещё один оператор, но ему пришлось раньше вернуться домой.

Всем тяжело, потому что зачастую мы идём, не зная куда — следуя только моим капризам. Работаем по 18 часов в день, все устают, естественно, но идут дальше. У нас дружеская такая компания. Я очень рад, что нашёл своих людей, для меня это очень важно. И мы не тащим лишних вещей.

— В каком одеянии Вы предпочитаете быть в своих фильмах?

— Люблю всё чёрное. Это, как правило, шорты, майка, вязаная шапка... Здесь, на Севере, пришлось одеть штаны, потому что как-то неприлично было по-другому выглядеть. Я тут от рабочих на Ямале слышал, что прошлой зимой у них минус 56 градусов было.

— А Вы не пытались организовать сауну в тундре?

— Я знаю, правда, только по слухам, что баню там себе строят только рыбаки. А у меня на это времени не было. Зато узбекско-северно-португальский плов я им вчера сделал. Всё необходимое для этого я до последнего дня таскал с собой, потому что очень люблю готовить. Мне оставалось добавить лишь мясо — естественно, оленину. Хотя сам плов был больше похож на португальский.

Но я не сказал самого главного — мы вот снимаем уже четвёртый цикл программ, а на наших съёмках всегда хорошая погода. Моя группа уже не верит, а я каждый раз говорю: «Ребята, завтра будет солнце, даже если мы приедем на один день!» Так оно было и в этот раз.

— Вилле, спасибо за солнце!

NO COMMENT

ФОТО ГЕННАДИЯ ЛИТВИНОВА,
2000 ГОД

ПУТИ ГОСПОДНИ...

I УТИНЫЙ НОС

Спрашивается, ну что тебя, дурёху, понесло на макушку, пусть и не самой высокой Тянь-Шаньской горы? Ведь опыта — шпик, хоть и выросла в окружении белоснежных красавцев-исполинов Киргизии. Сбирала бы цветы на холмистых полянах — тут тебе и горная мята, и зверобой, и чабрец, и крапива в рост человека. Веничком из неё спинку погладишь, как новенький побежишь прямо в Чуйскую долину, в сердце Бишкека, где дом родимый.

...Зачем я взбиралась?

Могла ль я ответить?

*Меня не хлестали кручёные плети,
Не знали: ни мести, ни бахвальства пустое,
Ни жадная слава, ни титул героя...*

Голос сестры остался внизу... Я стояла на вершине горы, наречённую мной Утиным носом. Наверное, потому, что под ногами каменел продолговатый выступ, отшлифованный природными стихиями и годами. Передо мной же громоздились миры, населённые островверхи и крутолобыми горами. Сквозь лёгкий туманец лишь угадывался темнеющий лесной массив у подножия. Я посмотрела вверх, и у меня закружилась голова — большая птица, наблюдаемая снизу чёрной точкой, пролетела так близко, что едва не задела крылом. Восторг и страх охватили душу. Восторг высоты птичьего полёта и страх одиночества. Ни одна земная душа не могла разделить моих ни с чем не сравнимых чувств... Может быть, нечто подобное ощущают самоубийцы на крышах небоскрёбов?

Вниз я съезжала то на корточках, то на спине. Стремительность спуска сдерживали руки, хватательный рефлекс которых превзошёл все ожидания. Колочий шиповник, ползущий между камней, дружески протягивал свои тонкие, но выносливые стебли.

...Сестра встретила молча: её междометия и крики разбежались по склону горы... Домой вернулись с охапкой полевых цветов.

*...и в каждом из нас — потаённый вор, —
Его ль догонять словами?
Ты скажешь потом, что не любишь гор...
А я лишь пожму плечами...*

Тягостные отношения с малой родиной, неприязнь к ней, вызванная событиями перестроечных лет, как-то сами собой растворились. Или остались тогда на покорённом Утином носе? Где душа сумела подняться над бременной, копошащейся действительностью?

*...Наивность моя не имела границ,
В Тянь-Шаньских пространствах я падаю ниц.
Навек отчужденье в себе покорив,
Я Родины слышу высокий мотив.*

II НА ШУМ РЕКИ...

В 1997 году в отделении терапии городской больницы я услышала сбивчивый, но глубоко потрясший рассказ женщины, проплутавшей в лесу семь суток. Он и лёг в основу документальной прозы «Семь суток по мёртвой дороге», опубликованной на страницах «Литературной России». Материал зацепил за живое, как друзей литераторов, так и рядовых читателей. Мнения расходились в одном: на самом ли деле изможденная шестидесятилетняя женщина преодолела расстояние почти в 200 километров? Прошла по болотам вдоль разрушенной дороги, построенной когда-то заключёнными и названной в последствии «Сталинской» или «Мёртвой» дорогой?

Участок «Спецподводстроя» или, как мы его называем, Моряцкий поселок, приткнулся к самому берегу одной из проток реки Надым. Зимой в нём обитает лишь несколько человек да собачье семейство — Рыжий и Ритка с очередным выводком. А вот летом жизнь и впрямь кипит. Маленькое юркое судёнышко «Вихрь», управляемое нашим другом, капитаном и писателем в одном лице Борисом Кожуховым целый день перевозит морячков и другой рабочий люд к месту основного действия — земснарядам. С началом навигации здесь ведутся плановые ремонтные работы — выемка грунта для газопровода, тянущегося по дну реки.

В выходные население посёлка утраивается: друзья, родственники наезжают сюда по грибы и по ягоду. Нередкие гости и «служители муз» — местные поэты и прозаики.

...Нынче мы к Борису приехали вдвоём с подругой Татьяной. Брусницу хоть косою коси! Ведёрки наполнились быстро. А вот гриба маловато-с. И стала я не хуже зайца петли по лесу крутить в надежде, что меня-то грибы «найдут» непременно. Уверовав в свои ориентиры, решила самостоятельно обследовать близлежащий участок леса.

Пуповина, связывающая меня с дорогой вдоль протоки, оборвалась внезапно. Гнус, которого в наших местах в изобилии, вдруг перестал реагировать на «Детту». Я поставила полнёхонькое восьмилитровое ведро грибов — маслят и подберёзовиков, бросила рядом совок для сборки брусники, целлофановый пакет с моршкочкой и огляделась...

ЛЮДМИЛА
ЕФРЕМОВА

руководитель
Надымского литературного объединения,
член Союза писателей России,
Союза журналистов России,
автор девяти книг.

По правую сторону сквозь поваленные, искорёженные деревца проглядывала салатная полоска болота. Такой цвет характерен небольшим озерцам, дно которых — сплошь липкая вонючая жижа. В резиновых сапожках под коленку нечего и соваться...

Слева, оттесняя растительность, вздыхали моховые подушки, усеянные морошкой. Эта ягодка-малинка, выглядывающая на торфяных болотах с тонкой камышиной ножки, здесь утопала и раскисала во влажном мху. Такие же, пропитанные влагой, стояли хилые подберёзовики. Я заблудилась? Настроенные антеннами уши уловили в лесной какофонии рабочий шум реки!

Приободрённая, схватила ведро, совок, пакет с морошкой и рванула покорять преграды.... Но скоро меня ждало разочарование: куда ни глянь — плантации болот с вкраплениями ивовых кустарников и берёзок да болотные кочки.... Когда-то для дочери я написала «болотную инструкцию»:

*На болоте нет дороги,
Не спеши — гляди под ноги.
Мхом покрыты островки,
Ямки, кочки, бугорки.
Всё колышется и дышит:
Каждый шаг болото слышит...*

И не только слышит, но и в любой момент готово «поиграть» с тобой: выберешься — не выберешься.... Вот тут-то я и вспомнила о своей героине. Её маршрут проходил вдоль бывшей «железки», мой — за нулевым километром, есть у нас такой. А в остальном, мамочки родные, — один к одному...

Правая нога, соскользнув с кочки, медленно, но верно засасывалась. Ведро я уже оставила «лесным людям» и теперь поняла, что пора расстаться с совком, висевшим на шейном платке пудовой гирей.... Добравшись до лоскутка чудом сохранившейся земной поверхности, рухнула на прелые листья. Гнус не церемонился. Вязаная шапка, натянутая на лицо, лишь горячила азарт снайперов. Перевернулась на живот. И тут же сотни игл вонзились в шею и голову. Ну, уж нет! Поднялась.

За спиной и впереди — его величество болото. В душе — раздражение на собственную жадность и самонадеянность, — вишь, грибка захотела. Перед глазами — дочь, больная мама, родные.... Только бы флюиды скребущей под сердцем тревоги не дошли до них! Неужели мне суждено сгинуть по собственной глупости? На Севере этим не удивишь....

Я стала вытеснять тоскливые думы обрывками некогда слышанных песенок: «Куда ты, тропинка, меня завела?», или того «идиотичнее»: «Куда? Куда вы удалились?»...Мысленно представила план местности. Если около четырёх часов я иду в другую сторону от протоки, то откуда шум земснаряда? Или, как реке и положено, она огибает это вместилище кикимор и водяных?

С трудом стащила сапоги, отжала носки, опять натянула. Бодро подошла к сухой, облысевшей ели. Нам ли печалиться? Сейчас влезу на макушку и увижу берег моего спасения. Но не тут-то было. Первые же сучья хрустнули и обломились, я неуклюже завалилась, и мне ничего не оставалось, как охать и потирать разодранные в кровь ладони...

Страшно хотелось пить. От быстрой и трудной ходьбы внутренности огнём горели. От морошки мутило, и я с вожделием смотрела на заболоченный край очередного озерка. Подобрала две подходящие палки и, прощупывая перед собой студенистое месиво, добралась до воды. Дрожащими от нетерпения руками набрала живительной влаги в пакет. Боже мой, как она вкусна, настоящая на болотных травах водица! Так бы пила бы и пила, не отрываясь....

Солнце меня потеряло. Небо заволокло мутное бесилие. Во что бы то ни стало, нужно было выбраться из болот до полной темноты, а это часов до двадцати трёх. К началу сентября белые ночи меняют одежды.... Наверняка всполошился посёлок. Татьяна переживает... Борис.... Ищут, поди...

Передо мной, «переливаясь изумрудами» всех оттенков качалось пятое по счёту болото. Я сидела, облепленная комарами, на мшистом клочке земли и взывала ко всем святым. Прочитала Отче Наш. Нет, не так бы нужно: что это за бубнёж под нос? Надо бы упасть на колени, завывать, запричитывать, так чтобы водяным страшно стало. Покаяться в грехах. Я же как-то понарошку и заблудилась, и к Богу понарошку взываю. Да и далеко Он, ой далеко.... А совсем рядом — отчаяние, готовое вот-вот вцепиться в горло...

Будто вьвяв увидела святую Матрону, книгу о жизни которой буквально три недели назад в Москве мне подарила Валюша.

Блаженная старица, слепая от рождения, почилла в 1952 году. Свидетелей её чудес год от года становится всё больше.

Так вот обращаюсь я к Матроне со словами: «Мати, святая Матронушка! Помоги рабе грешной...» А она смотрит на меня добрыми голубыми глазами, внимательно смотрит, улыбается и говорит будто: «Ничего, девка, выйдешь. Но сначала испытай себя». А я верю и не верю увиденному, — может, это моё воспалённое воображение рисует?

...За болотом опять озерцо, потом проточка. Но ведь выбралась! К большой реке!

*...Вот оно — моё спасенье!
К берегу я подошла.
Уточек несёт течение.
Взглядом тихим обняла
Берегов крутые плечи,
Буреломов топляки.
К людям мне ещё далече,
Выводите, ноженьки!*

У самой воды вмятины от мужских сапог! Я ликовала: ну вот, иду верно, ещё маленько — и в посёлке. Пологий бережок быстро кончился, и мне пришлось карабкаться наверх. У наших северных рек берега — сплошь обрывистые, с вывороченными корнями деревьев. Порой кажется, что реки образовались в результате разлома земной коры.

Маломальские проплешины песка у воды миглом сгоняли вниз.... И опять следы человеческого пребывания. Вот, например бутылка из-под водки. Этикетка наполовину сползла, но не мешает радостному глазу распознать — «Столичная». Рядом раскисшая карамелька, картофельная кожура. Сограждане развлекались...

В небесной мути проявлялись очертания звёзд и луны. Не мешало и передохнуть. Но если днём одолевал гнус, то теперь ощутимо похолодало. Забираться в лес не хотелось, а от реки тянуло осенним холодком. Одежка на мне — так себе. Куртку в посёлке оставила, её функции слабо выполняла «инцефалитка» с капюшоном. Плюс мокрые ноги. Три-четыре минуты привала — зуб на зуб не попадает. Сентябрьские ночи не располагают ко сну на открытом воздухе.

Свершилось! С противоположного берега тёмными оконцами на меня смотрел охотничий домик. Может, спят? Моторная лодка на причале. Я стала бегать взад-вперёд, махать руками и кричать: «Э-ге-гей! Люди! Кто-нибудь, отзовитесь!...» Безмолвие. И кроме того, обмелевшая здесь река плавно переходила... в ненасытное болото. Махнув на прощание несбыточной мечте обогреться, я поспешила берегом в обратный путь, веруя в то, что посёлок где-то рядом...

Звёзды разгорались всё ярче, а обросший лесом берег всё больше погружался во тьму. Сколько часов я в пути? Восемь, девять? Вечность? Два «костыля» из подручных средств стали моими глазами. Прощупаю правым перед собой, правой ногой шагаю, левым — левой. Хватательный рефлекс, приобретённый в Тянь-Шаньских горах, ой как пригодился! Как шею себе не свернула, кубарем не слетела с крутизны да в воду?! Спасибо ивовым кустарникам да корягам-раскорякам, ловившим мои ноги в свои рогадины.

...Ещё недавно я, как ребёнок, радовалась поездке за город. Тот давний рассказ пациентки в больнице вызывал лишь сочувствие и недоумение; какой бес мог увести от дороги? Почему не сработал внутренний компас? И вот теперь я сама шаг за шагом подтверждаю услышанное и записанное. Голова полна нелепиц, чужих и своих стихов. Ну, разве не обо мне строки Юрия Баскова?

У реки — огни.

У огней — река.

У недели дни.

У меня — тоска.

На речном песке

Слышен стон дерев.

Сколько в той реке

Утонуло дев?

В очередной раз вскарабкалась по бурелому. Откуда-то из чрева леса шёл яркий свет. Забыв о данном себе обещании не заходить в глубину, я как соннамбула, не отрывая глаз от зовущего огня, пошла на него. Ноги и руки двигались машинально, чётко следуя приобретённым навыкам ходьбы в темноте.

Сначала подумалось, что это охотничья заимка приветливо манит оконцем. Борис рассказывал нам о Робинзоне-отшельнике. В брошенной избушке, утёплённой оленьими шкурами, что на берегу реки Правая Хетта, я даже сфотографировалась. Кому понравится вторжение в его одиночество? Вот он и построил себе новое убежище. Неужто чаем не напоит? Однако манящий свет становился выше и выше. И тогда мне подумалось, что я на пути к посёлку, в центре которого горит большой фонарь. Вот всполошу-то народ!

Наконец вышла на небольшую полянку, задрала повыше голову и ахнула: на меня, нагло усмехаясь, смотрела... криворотая яркая луна. С губ произвольно слетело: «Тьфу ты, чертовщина какая-то. Чтоб тебя...» У кого-то я читала: «...фонарём луна...». У Алевтины? В сердце прокрался холодок страха: за каждым деревом чудились тени. Собравшись с духом, я развернулась на сто восемьдесят градусов и отправилась на исходную позицию. Под ногами хрустели ветки, чавкал прелый лист, подставляли подножки коряги... Лишь у реки расслабилась и позволила себе ненадолго прикорнуть у сосны...

Река коварно виляла, уводила от основной дороги в образовавшиеся озерцовые и болотистые рукава. Перебираться помогали всё те же порушённые деревья, сплетавшиеся стволами над водой иногда на высоте до двух, трёх метров. Ну не зря же в девчонках я занималась спортивной гимнастикой, и упражнения на узеньком бревне не считались чем-то сверхъестественным.

Дыхание живой реки бодрило и помогало прогонять ночные призраки.... Я желала лишь одного — рассвета.

Как же трудно нарождается день! Как неохотно гаснут звёзды. Как медленно затягивает их зрачки утреннее «молоко»... Серое унылое утро не радовало. Я грустно ухмыльнулась — солнце взяло отгул. Сколько я иду? Какое сегодня число? Кто я и зачем?

Крутой берег сменился пологим, река мелела на глазах. Несколько раз пыталась перейти вброд, возвращалась, наевшись сапогами студёной водицы. Но жажда не оставляла. Я продолжала черпать воду пригоршней и пить, пить....

Набрела на место звериного водопоя. Вот эти почти круглые копытца, аккуратно впечатанные в песок, — очевидно, лося. Эти — собаки или волка. А вот — похожие на следы босоногого человеческого гиганта — принадлежат не кому иному, как хозяину здешних мест — мишке косолапому. Рядом, чуть поменьше, — его отпрыску.

Любопытство сменило удивление: я всё также одна, но мне совсем не страшно. Почему? Я же не биологический робот, идущий по заданной программе? Просто изменились отношения с природой? Она приняла меня, она не обижает меня, — я стала частью реки, леса, его обитателей. Но и в новом качестве по-прежнему хочу домой. Инстинкт самосохранения обязательно выведет меня. Иначе и быть не должно.

...Измерила палкой глубину. Над водой осталась большая её половина. Вброд и ни шагу назад! Скользкий глинистый берег нехотя запустил меня в сухой лесок. И опять впереди этот странный шум... Кое-как стянула сапоги. Одну ногу свело судорогой, я некоторое время растирала стопу. И только потом повторила утомительную и в общем-то бесполезную процедуру выкручивания носков...

Крепенький невысокий лесок пестрел семействами маслят и сыроежек. Бери — не хочу... Накрапывал дождик. Сказывалась усталость. Глаза хотели видеть лишь то, что помогло бы согреться и уснуть. Сваленная гора деревьев опять привиделась охотничьим домиком, а причудливо изогнутый кедр — охотником... А скоро, как и моя героиня, увижу врачей, железнодорожников, водителей...

Лес кончился неожиданно. Я ступила на дорогу, накатанную большегрузными машинами. Линии высоковольтных передач звали в обе стороны. Куда идти? Ах да, направо. На шум конечно. Как оказалось — «каэски» — компрессорной станции, что в противоположной стороне от посёлка...

Сколько я шла? Час, два, три? Дождь давно не стеснялся в выражениях, но жажды не утолял... Всамделишный трактор жёлтого цвета шевелился в отдалении. Протёрла глаза, Боже мой, неужели я вышла?

Но не тут-то было: дорогу жизни опять пересекла проточка. «Уралы» и «КамАЗы» эти лужи как нечего перескакивают. А я? Костыль, мой измерительный прибор, уходил под воду вместе с рукой... От обиды впервые дала волю слезам. Быть рядом с людьми и не дойти ... Двинула в обратную сторону, вдруг да транспорт какой объявится? Напрасно... Субботний день или воскресный? Непогода к тому же. Палка зацепилась за куст — серый зайчишка, что было сил, бросился наутёк...

Я решительно повернула к протоке. Семь бед — один ответ. Авось по шейку-то и переберусь?!

Сделав шага три в воду, потеряла твердь под ногами. Течение подхватило меня и понесло. Только бы сапоги не смыло! Да и пловчиха аховая. И опять выручил хватательный рефлекс. Чуть подгрестила и уцепилась за прибрежные кусты. Ещё рывок, ещё. Фу, кажется, выбралась...

Проваливаясь по колено в грязь, потащила себя вперёд. На пути вырос «Урал», тот самый, что и в Африке «Урал». А изумлённым глазам двух пассажиров, делавших по долгу службы замеры давления в крановых узлах газопровода, предстало нечто... Синюшное мокрое существо (температура воды в реке плюс шесть, воздуха — восемь), дрожа от холода, попросило немедленно отвести в посёлок «Спецподводстроя». В противном же случае обещало скончаться у колёс техники...

Две сильные мужские руки за шиворот, как котёнка втащили меня в кабину, включили печку. Порации позвонила в город... Потом мои сапоги сушили на радиаторе машины. Я же мало-помалу согревалась в свитере грубой шерсти поверх мокрых одежд и рабочем полушубке, бережно наброшенном на плечи. То и дело впадала в дрему. Устыдившись слабости, с трудом разлепляла веки и всё интересовалась: до которого часу рабочий день у газовиков, ведь на дворе глубокие сумерки? И Владимир с Виктором снова терпеливо объясняли, что по лесу я «гуляла» всего сутки, а не полтора. И сегодня 3 сентября 1999 года, суббота, десять утра.

Потом завезли в посёлок, где был сорван график работы из-за поиска нерадивой гостьи... Меня обступили плотным кольцом, улыбались, радовались, что-то спрашивали. Борис сунул в руки открытку с изображением Пресвятой Девы Марии с младенцем. Сказал, что когда в заброшенном вагончике, сто раз обшаренном, вдруг нашли эту бумажную икону, поверили в то, что найдусь...

На самодельной карте поисковой группы пунктиром прочертила свой маршрут. Беря в расчёт «не благоустройство местных дорог», я прошла за сутки около пятидесяти километров...

Говорят, что именно в экстремальных условиях человек расходует запас прочности, данный ему от рождения свыше... И каждой душе отпущены свои «семь» суток, и каждый идёт на «шум» своей реки...

Ровно через неделю мы с Таней снова собирали бруснику вдоль старой дороги Моряцкого посёлка.

Вам поклон, леса и люди,
Не браните дочь свою!
День погожим нынче будет:
В ясном сердце, как в раю.
Я по солнышку вернулась!
Чтобы жить, не умирать,
Грешной душеньки коснулась
Неземная Благодать...

ТАТЬЯНА ЗАЯЦ,
ведущий инженер
отдела капитального
ремонта основных
фондов УКС:

В канун новогодних праздников принято подводить итоги, строить планы на будущее. Неважно, что оставляем мы в году уходящем: поблагодарим его за всё хорошее и оставим в прошлом плохое.

Новогодняя пора ассоциируется у меня с волшебством и надеждой. Даже самые суровые сердца наполняются в это время ожиданием сказки. В эти волшебные предновогодние минуты хочется пожелать всем взрослого оптимизма и детской веры в то, что с боем курантов всё сложится по-новому и самым удачным образом. Верите вы в это или нет, но поймать за хвост удачу в Новый год может каждый! Правда, своей судьбе нужно чуть-чуть помочь.

Пусть здоровыми растут дети, и радуют своим здоровьем родители. Пусть спорится работа и приносит благополучие в дом и удовлетворение в сердце. А в душе пусть правит любовь! Желаю, чтобы это обязательно сбылось в новом 2014 году!

ЛЫЖНАЯ БАЗА

ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА НАДЫМ»

ОЗЕРО ЯНТАРНОЕ,
РЯДОМ С ГОСТИНИЦЕЙ «АЙСБЕРГ»

ПРОКАТ ЛЫЖ

ДЛЯ РАБОТНИКОВ
ОБЩЕСТВА «ГАЗПРОМ
ДОБЫЧА НАДЫМ»:

СУББОТА 11⁰⁰-15⁰⁰
ВОСКРЕСЕНЬЕ 11⁰⁰-13³⁰